

Едва прозвучали слова, как холодный голос произнёс:

— Проваливай.

Безумец, сторбившись, встал и, поспешно удалившись, исчез в темноте. После пережитого потрясения Вэнь Юй всё ещё не мог прийти в себя. Он с опаской смотрел на незнакомца, пытаясь разглядеть его в скудном свете. Тот был одет во всё чёрное, лицо скрыто капюшоном, только резкий контур челюсти выдавал его присутствие.

Незнакомец держался на безопасном расстоянии, но, постояв немного, наклонился, поднял упавший телефон, стряхнул с него пыль и протянул Вэнь Юй.

Тот, с трудом сглатывая, взял телефон, и свет фонаря осветил лицо незнакомца. Вэнь Юй замер, губы его дрогнули, и он с недоверием произнёс:

— Хо Лань?

Хо Лань, стоявший спиной к Вэнь Юй, резко остановился, достал из кармана маску и быстро надел её.

Вэнь Юй, сомневаясь, обошёл его, освещая светом лицо. Длинные ресницы Хо Ланя были опущены, их взгляды не встретились, но Вэнь Юй узнал его:

— Это действительно ты!

Хо Лань отвернулся, сухо сказав:

— Давно не виделись, Вэнь Юй.

Вэнь Юй, словно после чудесного спасения, вздохнул с облегчением и, всё ещё дрожа, взял Хо Ланя за руку:

— Как хорошо, что я встретил тебя. Это действительно счастье.

В глазах Хо Ланя мелькнул слабый свет.

— Я был в ужасе, — Вэнь Юй, стараясь успокоиться, постучал себя по груди и, выдохнув, улыбнулся. — Как ты оказался здесь?

Хо Лань спокойно ответил:

— Проходил мимо.

Лёгкий ветерок донёс до Хо Ланя запах Вэнь Юй. Тот продолжил:

— Ты работаешь поблизости?

Хо Лань потёр переносицу и кивнул:

— Да.

После спасения и встречи с другом, с которым не виделись два года, Вэнь Юй почувствовал, что должен выразить Хо Ланю свою благодарность и, возможно, немного пообщаться. Он взглянул на телефон:

— Ты спешишь домой? Может, выпьем кофе?

В глазах Хо Ланя мелькнуло что-то:

— Правда?

— А? — Вэнь Юй явно не ожидал такой реакции и, немного опешив, улыбнулся. — Конечно, это самое малое, что я могу сделать.

Хо Лань, немного помолчав, прямо предложил:

— Пойдём ко мне.

Этот ответ снова удивил Вэнь Юй, и он заколебался. Хотя они знакомы уже шесть лет и даже жили в одной комнате в общежитии, их отношения не были настолько близкими, чтобы без приглашения заходить в гости. Он собирался вежливо отказаться, но Хо Лань продолжил:

— Я живу в Синлиуане.

Вэнь Юй удивился:

— Серьёзно? Я тоже там живу.

Хо Лань, будто невзначай, объяснил:

— Я недавно переехал. Это дом друга, он сдал мне его за низкую плату.

Услышав это, Вэнь Юй согласился:

— Тогда, пожалуйста, не откажи.

Хотя час пик уже прошёл, в автобусе всё ещё было многолюдно. Вэнь Юй и Хо Лань, держась за поручни, слегка покачивались в такт движению. В воздухе смешивались голоса пассажиров, звуки телевизора и объявления кондуктора. Вэнь Юй, смотря в окно, задумчиво наблюдал за улицей, а Хо Лань разглядывал его отражение в стекле.

Выйдя из автобуса, они направились к воротам жилого комплекса. Хо Лань сказал:

— Второй корпус.

Поднявшись на третий этаж, Хо Лань открыл дверь, и Вэнь Юй, стоя рядом, удивился:

— Как странно, я живу напротив.

Включив свет, Хо Лань бросил ключи в деревянную коробку на тумбочке и достал новые тапочки:

— Примерь, удобно ли.

Вэнь Юй вежливо поблагодарил:

— Спасибо, ты всегда умел заботиться.

Хо Лань, выпрямляясь, нахмурился:

— «Всегда»?

Вэнь Юй, в лёгкой манере дружеского разговора, сказал:

— Помнишь, на первом курсе я отравился? Ты тогда ходил за лекарством в медпункт.

Хо Лань, повернувшись, слегка улыбнулся:

— Да, я помню всё, что связано с тобой.

Вэнь Юй не уловил скрытого в этих словах смысла. Он вошёл в гостиную, положил рюкзак и указал на диван:

— Можно мне здесь сесть?

— Конечно, — Хо Лань быстро убрал с кофейного столика разбросанные вещи. — Я приготовлю чай.

Вэнь Юй, махнув рукой, сказал:

— Не беспокойся, просто воды достаточно.

Пока Хо Лань возился на кухне, Вэнь Юй осмотрелся. Комната была оформлена в строгих тонах: белые стены, тёмная мебель, минимум декора. Всё говорило о том, что хозяин — человек серьёзный и консервативный. Осмотревшись, Вэнь Юй сел на диван и стал ждать. Прошло пять минут, а Хо Лань всё не возвращался. Он тихо позвал:

— Хо Лань.

— Сейчас, — раздался ответ из кухни.

Вэнь Юй спросил:

— Можно воспользоваться ванной?

Хо Лань разрешил:

— Не стесняйся, чувствуй себя как дома.

Вэнь Юй, зная планировку, быстро нашёл ванную. Он умылся, поправил одежду и, глядя в зеркало, снова вспомнил о произошедшем. «Как же мне повезло встретить Хо Ланя», — подумал он.

Вытерев руки, он направился в гостиную, но, проходя мимо полуоткрытой двери, невольно заглянул внутрь. Это, судя по расположению, должна была быть спальня Хо Ланя. Он хотел отвести взгляд, но что-то на стене привлекло его внимание. В полумраке он разглядел множество плакатов.

Рука сама потянулась к двери, но в этот момент за спиной раздался голос Хо Ланя:

— Вэнь Юй?

Он смущённо отдернул руку и, повернувшись, сказал:

— Прости, я...

— Ничего страшного, — Хо Лань мягко закрыл дверь и протянул чашку чая. — Те Гуаньинь, твой любимый. Пей, пока горячий.

Вэнь Юй взял чашку, поблагодарил и сделал глоток. Хо Лань, молча, смотрел на него, скользя взглядом по его лицу: от лба до губ. Он тихо спросил:

— Как ты поживаешь?

— Всё хорошо, — Вэнь Юй, облизнув губы, встретил взгляд Хо Ланя. — А ты?

Прошло два года, и Хо Лань давно не видел эти прекрасные глаза. Вэнь Юй не замечал глубины чувств в его взгляде, просто спокойно смотрел на него, улыбаясь.

Хо Лань, не в силах сдержаться, протянул руку, коснувшись лица Вэнь Юй. Тот, хотя и был

удивлён, из вежливости не отстранился.

Палец Хо Ланя легонько провёл по щеке Вэнь Юй. В его глазах горела страсть, и он хотел навсегда остаться в этом взгляде.

Ещё в университете Хо Лань писал в своём дневнике:

«Самое прекрасное в этом мире — это бриллианты и звёзды.

Бриллианты символизируют богатство, звёзды — мечты. Одни я не могу купить, другие — достичь.

Но я понял, что есть нечто прекраснее бриллиантов и звёзд — это глаза Вэнь Юй.

Он рядом со мной, так близко, что я почувствовал желание обладать им».

Хо Лань с детства был замкнутым, его вырастила неродная бабушка. Он не знал причин, по которым родители бросили его: то ли из-за разлада в отношениях, то ли из-за этого уродливого красного родимого пятна на лице. Он помнил лишь вкус почти замёрзшей зимней земли и то, как ждал у дверей богатых домов, питаясь объедками, чтобы утолить голод и страдания.

<http://bllate.org/book/15467/1371282>